

Наталья Борохова

С НОВЫМ ГОДОМ, АДВОКАТ!

*Часть сборника
Новогодний детектив (сборник)*

Наталья Борохова
С Новым годом, адвокат!

«ЭКСМО»

2009

Борохова Н. Е.

С Новым годом, адвокат! / Н. Е. Борохова — «Эксмо», 2009

ISBN 978-5-425-00954-8

«За окном хлопьями падал почти прошлогодний снег, а в небольшой сумрачной комнате, укрытой от всего мира плотными портьерами, было тихо и душно. — Ну что, молодая, красивая... — ворковала гадалка, раскидывая на скатерти карты. — Погадаем?..»

ISBN 978-5-425-00954-8

© Борохова Н. Е., 2009

© Эксмо, 2009

Наталья Борохова С Новым годом, адвокат!

За окном хлопьями падал почти прошлогодний снег, а в небольшой сумрачной комнате, укрытой от всего мира плотными портьерами, было тихо и душно.

– Ну что, молодая, красивая... – ворковала гадалка, раскидывая на скатерти карты. – Погадаем?

Валентина кивнула. Откровенно говоря, она не верила в предсказания, линии судьбы, гадания на кофейной гуще и прочие глупости. Но иногда в жизни человека, особенно женщины, наступает момент, когда ожидание чуда становится невыносимым. Тогда мы очертя голову кидаемся к колдуньям, знахарям, гадалкам, бабкам, ожидая услышать подтверждение того, что наша жизнь катится по правильному курсу и не за горами счастливые перемены. Такой момент наконец наступил и для Валентины, адвоката по уголовным делам и обыкновенной незамужней женщины, в тридцать семь лет встретившей своего принца.

«Господи! Я разумная, образованная женщина, – рассуждала она, глядя, как высокая, сухопарая старуха с седыми патлами тасует карточную колоду. – Что я здесь делаю?»

Она попыталась встать, но гадалка одним взглядом из-под нависших бровей усадила ее на место.

– Лампу не засти, – сказала она, махнув рукой. – Сядь!

Валентина послушно бухнулась на жесткий стул.

Бабуля продолжала колдовать над колодой, умудряясь держать в узловатых пальцах карты и одновременно курить. Удушливый дым серой завесой висел над столом, бесцеремонно лез в ноздри, и Валентина чувствовала, что еще немного, и она сама начнет извергать искры. Разум отказывался ей служить. Казалось, она уже не сидит на стуле, а парит где-то под потолком, на уровне оранжевого абажура, видя себя со стороны.

Наконец бабка вытащила из колоды первую карту. На стол лег король.

– Он? – спросила она, хитро щуря глаз. – Можешь не отвечать. Сама вижу, что он...

Король был симпатичным. В голову Вали забралась крамольная мысль, что он куда красивее ее жениха, Вадика. Тот, конечно, тоже ничего, но... Впрочем, о чем говорить, когда тебе уже тридцать семь лет и ты никогда не была замужем?

Гадалка кинула очередную карту, и поверх короля легла дама.

– А это я? – спросила Валентина, блаженно улыбаясь.

Она уже готова была согласиться со своей подругой Ленкой и признать, что визиты к гадалке действуют не хуже, чем сеансы психотерапевта, как вдруг старуха отчаянно затрясла головой.

– Нет, это не ты! – сказала она и выпустила в воздух очередное кольцо дыма.

Старушка, конечно, была подслеповата, и Валентина нашла нужным ее поправить.

– Конечно, я не блондинка... – начала она, наматывая на палец каштановую прядь.

– Даже если бы ты сейчас была крашеной брюнеткой, – сказала бабка. – Все равно это не ты!

– Но что тогда делает эта... женщина на моем женихе? – спросила она с расстановкой, указывая на даму, которая, нахально улыбаясь, разлеглась поверх беспомощного короля.

– Она его кроет, – сказала бабка.

– Вы хотите сказать, клеит?

– Я уже все сказала! – рывкнула гадалка. Она, должно быть, недоумевала, почему ее клиентка столь недогадлива.

– Но этого не может быть! – упрямо тряхнула головой Валя. – У нас с Вадиком все замечательно. Мы с ним обязательно поженимся. Он работает в банке. Мы даже думаем насчет ипотеки...

На бабуку ее защитительная речь не произвела никакого эффекта. Должно быть, Валька была посредственным адвокатом.

– Я даже знаю его родителей. Вот! – выдала она последний, самый, на ее взгляд, убийственный аргумент.

– Не знаю, не знаю, – покачала головой старуха. – Может быть, только не с ним...

«Да таких отвратительных старух нужно сажать в тюрьму! – зло подумала Валентина, в спешном порядке находя для ведьмы подходящую статью. – Она – мошенница, вот кто она! А я – самая настоящая дура, раз ей поверила».

Но бабука продолжала расшвыривать колоду, словно не замечая недовольства своей клиентки.

– Глянь-ка, милая, – сказала она наконец, показывая длинным пальцем в самую гущу карт. – Видишь? Предложение тебе и скорый брак.

Валентина отчаянно уставилась в карточную мешанину, словно стараясь разглядеть лежащее там свидетельство о браке с подписью жениха. Бабука продолжала сыпать пепел на стол и себе на колени. Рассуждения ее звучали путано.

– Черт тут разберет, – жаловалась она. – Две семерки на туза. Валет с дамой в угол. О! Вижу какой-то казенный дом...

– Следственный изолятор, – обрадовалась Валентина. – Я же адвокат! – Но тут же насторожилась: – Вы что хотите сказать, что мне сделают предложение в следственном изоляторе? Только этого мне не хватало!

– Не знаю, не знаю. То ли камера какая, то ли ящик, – бормотала старуха. – Но свадьба будет. Это я могу сказать точно...

Валентина была недовольна гаданием и полагала, что старуха, конечно, все перепутала. Ленка встретила ее жалобы без особого сочувствия.

– Не пойму, на что ты жалуешься? – сказала она в телефонную трубку. – Тебе нагадали свадьбу?

– Да. Но не с Вадиком! – огорченно молвила Валентина. Она уже вышла от старухи и, стоя во дворе старого пятиэтажного дома сталинской постройки, ворошила сапогом снег.

– Голова твоя садовая! – продолжала возмущаться Ленка. – Разве можно гадание воспринимать буквально? Это же... ну как тебе сказать? – что-то такое... потустороннее. Вереница образов и мыслей. Твоя задача угадать смысл. Ну что там еще говорила моя гадалка?

– Если вывести ее слова в цепочку, то получится следующее. Измена – казенный дом – предложение руки и сердца – какой-то ящик. Гроб, наверно. Ну и наконец, свадьба.

– Наверняка последние звенья нужно поменять местами, – глубокомысленно изрекла подруга. – Сначала свадьба. Ну а потом гроб.

– Спасибо, – обиделась Валя.

– Да брось ты сопеть! – сердито отругала ее Ленка. – Все будет как надо. Вот увидишь! Ты выйдешь замуж за Вадика, а какого-нибудь твоего клиента посадят в казенный дом. Вот и вся недолга!

– Точно, – обрадовалась Валентина. – У Мурашкина завтра приговор. Прокурор уже запросил шесть лет.

При других обстоятельствах такой прогноз ее вряд ли обрадовал бы – все-таки Валентина была адвокатом и привыкла относиться к своим обязанностям добросовестно. Бандит Мурашкин, с пальцами, сложенными от рождения веером, лично ей ничего плохого не сделал и не должен был стать разменной картой на столе гадалки. Но на кону стояло личное

счастье, и Валентина, как истинная женщина, выбирая между долгом и зовом своей неудовлетворенной души, конечно, предпочла, чтобы жертвой стал именно Мурашкин.

– Ну вот видишь, как все хорошо устраивается, – порадовалась за нее подруга. – А у меня для тебя сюрприз! Не хотела говорить... Ну да ладно. Завтра тридцать первое декабря. Вроде как от меня тебе маленький презент будет. Видела вчера твоего Вадима в ювелирном...

– Да? А что он там делал? – озадаченно проговорила Валентина. У нее даже руки, замерзшие на крепком декабрьском морозце, вдруг стали горячими.

– Не поверишь! – голос подруги задохнулся от предчувствия сенсации. – Он кольцо выбирал.

– Кольцо?!

– Да! Симпатичное такое. С бриллиантом, – выдохнула Ленка. – Я в сторонке стояла, вроде как витрину рассматривала, а он не заметил. Просил продавца красиво оформить коробочку. Знаешь, мне почему-то кажется, что он тебе сделает предложение завтра. Под Новый год. Ну как тебе мое предсказание?

– Ленка... это, – Валентина не могла поверить, – это потрясюще!

– Да ладно, – самодовольно согласилась подруга. – Знаешь что? Возьми завтра мою шубу норковую. Ту, что подолом в пол... Сережки с бриллиантами. Вроде как в комплект.

– А зачем? – удивилась Валя.

– Голова твоя садовая! – упрекнула ее трубка. – Ты обязана выглядеть в такой день сногшибательно. Неужели у тебя хватит ума пойти на свидание с Вадимом в своем пуховике? Не дай бог, он подумает, что ты ему не ровня.

– Ты права, – покорно согласилась Валька. – Как ты все это хорошо придумала.

Конечно, Ленка была куда сообразительнее ее. Может, поэтому она уже десять лет как была замужем и нянчила двух очаровательных девочек-близнецов.

– Да ладно, – усмехнулась подруга. Ей всегда нравилось, когда ее хвалили. – Надеюсь, пригласишь на свадьбу. Ну а сейчас не теряй времени. Рули ко мне за шубой. С утра ты должна быть при полном параде...

Она и вправду словно собралась под венец. Рассматривая себя в зеркале ранним декабрьским утром последнего дня года, Валентина не находила в своем облике ничего знакомого. От природы невысокая и коренастая, она выглядела сегодня на несколько сантиметров выше, и это придавало ей уверенность и задорный вид. Конечно, все дело было в каблуках, которые она наконец решила надеть, да норковой шубе, длинной, почти до пят. На высокой, модельного типа Ленке меховое манто, конечно, смотрелось более естественно, а у Валентины подол волочился по полу. Но разве это могло ее смутить? Глаза ее блистали подобно бриллиантам, которые она сегодня надела в уши. Губы казались соблазнительнее, овал лица четче, а шея – изящнее. Ее серая неброская внешность вдруг заиграла неожиданными красками, словно она сбросила привычное невзрачное оперенье, представ перед публикой в образе жар-птицы, лицо преобразилось, плечи расправились.

Сегодняшний день, впрочем, как и неумолимо надвигающаяся новогодняя ночь, принадлежали только ей...

– ...признать виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 163, частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, – монотонно читал судья. – Мэру пресечения изменить. Взять под стражу в зале суда.

На запястьях Мурашкина щелкнули наручники. Сердце адвоката возликовало. Все-таки гадалка была права. Вот он, казенный дом!

– Подсудимый, приговор понятен? – спросил судья.

– Так точно, – пробасил Мурашкин.

– Как обжаловать, ясно?

– Конечно, начальник.

– Тогда судебное заседание объявляется закрытым.

Судья стукнул молоточком, а потом с ехидством взглянул на защитника.

– Прекрасно выглядите, адвокат!

Валентина смутилась, уловив нотки иронии в словах судьи. Конечно, сейчас она мало походила на защитника, проигравшего процесс. Ее неброский черный костюм, который служил ей бессменной униформой на протяжении десяти лет адвокатской деятельности, был бы сейчас куда уместнее, чем узкая юбка и приталенный жилет. Но откуда председательствующему знать, что в этот день решается ее судьба?

Придав лицу максимально грустное выражение, она поспешила к своему подзащитному. Тот уже вовсю вживался в жизнь, которую не так давно оставил, и посмотрел на защитника исподлобья.

– Не печальтесь, адвокат. Все будет пучком! – сказал он, и Валентина согласно кивнула. У нее определенно не было повода для печали. Сейчас она поедет в магазин и выберет какое-нибудь дорогое шампанское, которым они с Вадимом отпразднуют начало новой жизни... – Я вам там денег немного должен, – вспомнил Мурашкин. – За защиту.

Валентина только махнула рукой, что могло означать: «Пустяки. Какая мелочь!» или же «От тебя все равно не дождешься».

– Так я вам долг верну, – пообещал Мурашкин.

– Ага! – сказала Валентина, ни на секунду не поверив в то, что такое может произойти. Если можно было бы выразить в деньгах все обещания, авансы на словах, уговоры и похвалы, которые Валентина получила за десятилетнюю адвокатскую практику, она могла бы запросто купить квартиру, шубу, как у Ленки, да еще и на бриллианты в уши хватило бы. Но Валька отнюдь не была акулой адвокатского бизнеса. Может быть, поэтому она до сих пор снимала квартиру в спальном районе, пересаживалась с метро на автобус и несколько лет носила один пуховик.

– Верну. Век свободы не видать! – крикнул Мурашкин, чувствуя, как рука конвоира требовательно толкает его в спину. – Там человек от меня придет и принесет вам все до копейки.

Валентина кивнула и поспешила к выходу. Мурашкина ждал казенный дом, а ее – предложение руки и сердца...

Они встретились с Вадимом на их излюбленном месте в парке. Вчерашняя непогода сменилась оттепелью, и снег на дорожках потек, на глазах превращаясь в лужицы. Не верилось, что до Нового года осталось несколько часов.

– Ты прекрасно выглядишь, – повторил ей комплимент судьи Вадим.

– Спасибо, ты тоже, – соврала Валентина.

На самом деле Вадим выглядел немного усталым. Должно быть, всему виной был яркий солнечный свет, позволяющий увидеть тени под глазами и первую сеточку морщин. А может, его утомила насыщенная банковская жизнь, наполненная до отказа стрессами, напряженными переговорами, нервными клиентами и бессчетными чашками крепкого кофе. Во всяком случае, Валентина к его проблемам относилась с пониманием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.